

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Уроки секса. Часть 5. Член в стакане

Владимир Иванов.

Часть 5. Член в стакане.

На следующее утро я проснулся часов в 8 от желания пописать. Жена дрыхла рядом без задних ног. Я встал и потянулся. Совершенно голый с высоко поднятым членом. Он всегда встает по утрам пока не поессу. Такая эрекция не возбуждает и с ней можно спокойно спать. Ну, думаю, пока найду трусы, уссусь. Теща наверняка еще спит. Проскочу так. И пошел. Туалет располагался рядом с кухней. Я шел практически на автопилоте, с прикрытыми глазами, и в тот момент, когда я потянул дверь туалета, раздался спокойный голос тещи: «Доброе утро!». От неожиданности я вздрогнул, но тотчас же взял себя в руки и максимально спокойно посмотрел на нее. Любимая теща сидела в халатике и пила чай.

— А я тут... пописать захотел... — проговорил я.

— Интересно, и куда ж ты напишешь такой писью? На потолок? — улыбнулась теща.

— А что делать, если я его двумя руками заломать не могу? —

— Сейчас я тебе его «заломаяю» — пообещала она. — Садись на унитаз.

Я вошел в туалет, сел на унитаз и отклонился назад. Теща взяла пустой стакан и подошла ко мне. Член действительно смотрел на потолок. Теща спокойно надела не него стакан и сказала:

— Ну вот, теперь писай. —

С некоторым трудом я расслабился и дал струю. Она ударила в дно стакана и начала стекать частично по стенке частично по стволу и яйцам прямо в унитаз и весело там забулькала. Теща стояла в дверном проеме и следила за процессом. Обычно с мочеиспусканием член начинал опадать, но сейчас, возбужденный ситуацией он не только продолжал стоять, но стал еще толще. В таком состоянии струя получается тонкой и процесс затягивается надолго. Теща не торопилась уходить, стояла и наблюдала.

— Так не честно — сказал я, потянулся руками и раздвинул полы ее халатика.

Картина, которая открылась превзошла мои ожидания. Под халатом не оказалось трусиков. Аккуратно постриженная вертикальная полоска черных волосиков пролегала внизу живота. Там где она заканчивалась, начинался тщательно выбритый разрезик. Большие губки были набухшими и слегка раздвинутыми. Между ними были видны темно-красные складочки и на них блестели капельки росы. Я думал теща задернет полу, но она продолжала спокойно созерцать мой член в стакане.

Чтобы разрядить обстановку я сказал:

— Да вы оказывается тоже хотите писать, вон у вас уже появилась первая капелька. Можно я ее слижу?

— На! слижи! — Теща легким движением плеча скинула халат в коридор и оказалась совершенно голой. Затем она наклонила голову, положила наманикюренные пальчики на свои губки и растянула их в стороны. Потом она прогнулась, выпятила, подала таз максимально вперед. В нескольких сантиметрах от моего лица возникла картина из учебника анатомии в разделе «Женские половые органы». Все складочки расправились, кожа, вернее слизистая, натянулась так, что стали видны фиолетовые жилки. Картина была потрясающей. Сверху клитор и под ним 2—3 сантиметра совершенно гладкой поверхности, затем красная

розочка вход во влагалище. Стенки были влажные и гладкие. От такого зрелища напряжение в члене достигло такого уровня, что моча перестала течь. Я сидел с широко раскрытыми глазами и ртом и разглядывал тещину щель. Я понимал, что второй раз такого больше не увижу. И тут я увидел маленькую складочку над самым входом во влагалище чуть более красную чем окружающая поверхность.

— Это наверное и есть та самая дырочка, из которой бабы писают — подумал я — и которую я всю жизнь мечтал увидеть так близко. И вдруг эта складочка прямо на моих глазах сначала немного втянулась, а потом расправилась, превратилась в открытое отверстие и из этого отверстия прямо мне в лицо хлынула горячая соленая струя.

Теща стояла выпятив вперед свою растянутую руками дырку и поливала меня мочой.

— Вот и полизал! — истерически хихикала она.

Я сидел на унитазе обоссанный с головы до ног и со стаканом на члене.

Когда истерика закончилась, я снял стакан и сказал на полном серьезе:

— Уважаемая Людмила Юрьевна! Благодарю вас за то, что вы показали мне то, что ни одна женщина не показывала. А теперь мне надо в ванную помыться, ибо Ваша моча режет глаза.

Когда я вышел из ванной, теща закончила мыть туалет и стояла уже в халате. Я, все еще находясь под впечатлением увиденного, вышел из ванной естественно голым и с все еще торчащим членом. Но это состояние меня уже совершенно не смущало. Я подошел к ней и сказал:

— Вы мне такое показали, мама, что меня сильно возбудило. И теперь Вы должны помочь мне кончить, иначе я просто лопну от переполняющего меня желания.

— И что ты предлагаешь? Пойти в мою спальню и заняться сексом?

— Нет, это слишком обычно. Я хочу Вас трахнуть прямо здесь и прямо сейчас. Упритесь, пожалуйста, руками в дверь.

Теща встала перед дверью в туалет и уперлась в нее руками. В торце коридорчика на стене висело большое зеркало, в котором хорошо отражалось то, что происходило.

. — Зри в зеркало — сказал я — там и корень узришь.

Мы повернули головы и увидели в отражении стройную женщину с прогнутой спиной, оттопыренной попой, к которой сзади прижимался толстый красный мужской член.

— Красота! — сказал я — а щас будет еще красивее.

Я раздвинул руками ее ягодицы, нащупал губы, просунул пальцы глубже во влагалище и растянул губы в стороны. Я ощущал пальцами что-то мягкое, нежное, горячее, податливое и влажное. Слегка присев, я приставил головку члена ко входу во влагалище и медленно ввел член на пару сантиметров. Убрав руки, я посмотрел в зеркало.

— Опля! Готовность №1.

— Действительно смотрится довольно эротично — томно произнесла теща.

Не изменяя глубину погружения, я взялся за ее бедра и сказал: «На старт, внимание, марш!» — при этом я резко прогнулся. Весь мой приличной длины член почти без сопротивления вошел во влагалище. Своими бедрами и животом я громко шлепнул ее по заднице. Не давая ей опомниться, я начал с такой же бешеной интенсивностью двигать своим телом туда-сюда, удерживая ее за бедра и, как бы насаживая ее большую задницу на кол.

Я работал тазом как швейная машинка «Зингер». Когда моя передница соприкасалась с ее задницей громкие шлепки раздавались на всю квартиру.

Пока я размышлял таким образом моя теща простонала: — Ты трахаешь меня как врага

народа...

— Ну а что ты хочешь? Любить тебя как женщину я не имею права — ты ведь моя родственница, да и какая нафик любовь? Это чистая физиология: сперма давит на стенки яиц, как моча на пузырь, вызывая острое желание трахаться. Кроме того, нос видимо улавливает запах самки, приводя все системы воспроизводства в боевую готовность. Кстати, я только теперь понял, почему это так называется «трахаться».

До сих пор я считал, что это слово абсолютно не подходит для обозначения полового акта, так как происходит от соответствующего звука. Во всех языках есть слова — глаголы, которые произошли от соответствующего звука, например, мяукать, ржать, гавкать. Если трахнуть линейкой по столу, то получается звук «трах». А при соитии звук скорее напоминает «хлоп» или «чмок».

А сейчас вот, наконец понял, звук именно при таком способе совокупления действительно похож на трах!

Вот так весело переговариваясь, мы занимались сексом и одновременно смотрели порнуху по зеркалу.

Мой сверкающий от мокроты член появлялся на мгновение и снова исчезал в большой белой жопе. При каждом ударе жопа сплющивалась, а когда я отодвигался продолжала трястись как холодец.

— Смитри-ка, в зеркале показывают, как некий молодой жеребец дрючит стройную красавицу в попу. Кстати надо и нам как-нибудь попробовать. Как ты думаешь? — чтобы не молчать сказал я.

— Я уже пробовала, то есть меня уже пробовали... Никакого удовольствия я лично не получила.

— Так это естественно. Первый раз — это как лишение девственности — всегда больно и неприятно.

Мы оба смотрели в зеркало и видели как молодой парень держал ее за ягодицы женщину и энергично двигал своим тазом. Мы наслаждались соитием. Вот так бы всю жизнь балдеть. Плавно вводить елду и чувствовать как она раздвигает стенки влагалища почти без сопротивления и мой лобок вплотную прижимается к ее мягкой попе. На секунду зафиксировать это состояние и снова отодвинуться на длину члена, не вынимая его полностью. Интересно, что главное удовольствие именно вводить, вставлять член, а выводить его на исходную позицию — это просто рабочая фаза, необходимая для совершения главного движения.

Оргазм, почему то не наступал, мы просто смотрели в зеркале порнуху, как в кино. После бурной ночи я видимо не был сексуально голодным, и наступила такая фаза, когда можно часами совершать половой акт и не кончать. Чтобы достичь оргазма, нужен был какой-то толчок, катализатор оргазма. Я прижался к ее спине всем телом. Полуобнял ее левой рукой, а правую опустил вниз живота и нащупал клитор. Он был твердый, как маленькая палочка. Только я его коснулся, как почувствовал, что волны спазма прокатились во влагалище. Ощущения были такие, как будто оно сосет мой член.

— Ой, мамочка... — простонала теща и начала, наконец кончать. Она утробно завывала, как самка умирающая от удовольствия. Я продолжал вонзать свой член со страшной силой. Удары и хлопки следователи один за другим с сумасшедшей частотой. Постепенно вой перешел в крик. Такой мощный оргазм бывает раз в жизни и то не у всех. Это было чудо

природы. Когда два человека превращаются в единое целое. Возник как бы новый организм, состоящий из двух частей работающих синхронно. Теща кричала и кричала. Волны оргазма сотрясали все ее тело, и я почувствовал, как на мой член хлынула горячая жидкость. В последний момент я выдернул член и мощнейшая струя спермы ударила ей в задницу. Я немного отодвинулся и наблюдал, как мой член дергается, выбрасывая порции спермы при каждом толчке. Все было залито спермой: и попа и спина и даже шея и волосы на голове. А из влагалища на пол и на мои ноги вылилось довольно много прозрачной жидкости.

Теща медленно сползла на пол и села в собственную лужу, видимо, не в силах пошевелиться.

— Что ты со мной сделал? — прошептала она.

— Выебал... — тихо ответил я.

— Да уж выебал так выебал! Такого со мной еще не было — она сняла халат и начала вытирать им пол. Потом она ушла в ванную, а я поплелся в спальню досыпать. Когда я лег, жена сонно спросила:

— Вы что там так орали? Трахались что ли?

— Да, блин — ответил я и провалился в сон.